

ПРИЗРАК ГОЛОГО КОРОЛЯ

Эдвард Радзинский рассказал телезрителям ОРТ

об истоках русской смуты *Независимая газета, 2000. - 18 июля - с. 7*

Татьяна Кравченко

В СЕМИДЕСЯТЫЕ годы жил в нашей стране отличный драматург — Эдвард Радзинский. Писал хорошие пьесы, в которых актерам было что играть. Трудно себе представить Театр имени Маяковского без «Она в отсутствии любви и смерти», «Театра времен Нерона и Сенеки», «Бесед с Сократом»... Шли голы, историк все более перевешивал в Радзинском драматурга. Мельпомену, конечно, жалко, но Клио повезло еще меньше.

Вот уже не первый год перекалифицировавшийся Эдвард Станиславович ведет на ТВ цикл передач, где рассказывает простодушным зрителям, откуда есть пошла Русская земля (и не только русская).

То, что говорит Радзинский, — откровенно банально. И очень поверхностно. И имеет у публики определенный успех. Вполне, кстати, объяснимый. Ведь Радзинский — лицевой, причем он работает не по системе Станиславского, а декламирует, как актер старой школы Малого театра. Помните, в знаменитом фильме 70-х «Большая перемена» Нестор Петрович читал своим взрослым ученикам лекцию о Нероне? Он не говорил, он кричал — а потом резко переходил на шепот. Броско, эффектно. И пусть в школьном учебнике истории написано то же самое — но в исполнении Нестора Петровича это надолго запоминалось.

Попытка заинтересовать людей историей своей страны — задача благородная. Но Радзинский такой задачи перед собой не ставит. Своих слушателей он не считает собеседниками и не предполагает в них способностей к анализу. Отношения со зрителем он строит по принципу «учитель — ученик» — совсем как Нестор Петрович в «Большой перемене». Передачи Радзинского — своеобразный эмо-

циональный диктат, под который непременно должен подпасть зритель. Подпасть и не заметить, что история для Эдварда Станиславовича — лишь предлог в очередной раз самовыразиться. Взять известный и доказанный исторический факт и с кондачка объявить его ложным. Снова-здорово провозгласить Лжедмитрия Первого законным царем — уж чего проще! А как шокирует! Впрочем, можно поставить лазейку для отступления: «*Это был самозванец, который не знал, что он самозванец. И если эта версия права, то это была невинная фигура в этом страшном калейдоскопе клятвопреступлений и предательства, которые называются русской смутой*». И ни слова о том, что «невинная фигура» санкционировала зверские казни Петра Тургенева и Федора Калачина, что «*в первые же дни правления нового царя пострадало много простых людей и горожан в Москве, так это ночью и тайне только и делали, что пытали, убивали и губили людей*». (Свидетельство современника, голландского купца И.Масса.)

Вообще уличать Радзинского в исторических неточностях так просто, что историку, наверное, стыдно всерьез этим заниматься. А люди, более или менее знакомые с изданными в последнее десятилетие трудами по истории нашей страны, сразу поймут, откуда Эдвард Станиславович почерпнул информацию для последней передачи. Один из его источников — книга К.Валишевского «Смутное время», изданная в 1911 году. Естественно, что Валишевский — поляк по происхождению — всячески отставляет вправо польского ставленника. Задача Валишевского — убедить читателей, что Лжедмитрий действительно был сыном Ивана Грозного и Марфы Нагой, хотя многочисленные факты доказывают обратное. Задача Радзинского (тут нестати приходится в голову, что Радзинский — тоже, кажется, поляк) — удивить и парализовать слушателей, пусть даже и заведомо

неверными сведениями. Для красивого словца можно и приврать чуток... Авось не проверят.

А желающих проверить отослать к очень толковой книге Р.Г.Скрынникова «Россия в начале XVII в. Смуты». Там есть то, о чем Валишевский и Радзинский умалчивают. Например, репрессии Самозванца против главы Церкви, Святейшего патриарха Иова, так и не признавшего в Дмитрие царевича. И заговор Шуйских у Скрынникова выглядит не как доказательство подлости и беспринципности князя Василия (Радзинский клеймит его «трижды предателем»), а несколько иначе.

«*В массе своей народ приветствовал нового царя. На его стороне была военная сила. Лжедмитрий был на вершине своих успехов. Планировать в таких условиях переворот было бы безумием. Шуйские же всегда были трезвыми и осторожными политиками*».

Спешили не столько Шуйские, сколько сам Лжедмитрий. Даже если заговора не было и в помине, ему надо было бы выдумать таковой.

В Польше коронный гетман Я.Замойский, выступая перед сеймом в начале 1605 года, резко высмеял рассказ самозванца и заявил, что если уж поляки хлопочут о возведении на московский трон старой династии, то им надо иметь в виду, что законным наследником Московского княжества «*был род Владимирских князей, по прекращении которого права наследства переходят на род князей Шуйских*». О речи гетмана говорили по всей Польше, и самозванец не мог не знать о ней!

Для сравнения — цитата из Радзинского: «*Кто принимал участие в заговоре против царя Дмитрия? А те же самые, которые посадили на трон царя Дмитрия. Были приглашены начальники полков, которые стояли под Москвой. Дмитрий готовил поход на Крым, желая закончить завоевания своего отца, царя Ивана, завоевать и Крымское ханство тоже. И князь Василий Иванович Шуйский в первый, наверное, и в послед-*

ний раз сказал воеводам: «*Мы признали расстригу истинным Дмитрием, только чтоб низвести с царства Годунова. Мы ведь думали, что этот умный молодой человек будет истинным защитником православной веры. Но он ее презирает и женился на польке поганой*». Заговор князь Василий Иванович предложил поистине азиатский. Зная любовь народа к Дмитрию, ворваться в Кремль с криком: «*Поляки убивают Государя!*» В мае, в Угличе был убит царевич Дмитрий, теперь в Москве должен быть убит воскресший Дмитрий...»

Вообще «по ходу текста» возникает множество недоуменных вопросов.

Например, почему же это царствование Марины Мнишек оказалось «двухнедельной сказкой», если Лжедмитрий Первый пробыл на русском троне одиннадцать месяцев? Правда, был еще второй самозванец, «тушинский вор». И Эдварду Радзинскому все едино — первый, второй, какая разница? Главное — сделать глобальное обобщение.

Он его и делает: «*Кровавые родовые муки смуты закончились рождением все того же ребенка. Московское государство родило азиатское самодержавие. Все вернулось на круги своя. Осталось только рабство несчастных земледельцев, осталось это безумное молчание народа, не смеющего говорить истину своим царям... Так что уже в XVII веке мерещится призрак 17-го года, и в Ипатьевском монастыре таятся тени Ипатьевского дома. Таятся будущая смута*». Блестяще! Особенно насчет рождения второй раз одного и того же ребенка...

Ну хочет человек телевизионной славы, пусть получит ее! Однако за державу обидно. Если бы наше ТВ предлагало какую-нибудь альтернативу подобному «историческим экскурсам», если бы у телезрителей был выбор, кого смотреть! А пока некому крикнуть нашему единственному историческому ТВ-авторитету: «А король-то голый!»